

Сяо Лэ не ожидала такого поворота. Она лишь удивилась тому, что Ваше Величество, говоря о переменах, изменило даже свои вкусовые пристрастия.

Ли Цзычоу не заметила кратковременной тишины за столом. Быстро отправив в рот несколько ложек риса, она сказала:

— Сяо Лэ, садись, поешь вместе с нами.

Ей было уже все равно, нужно ли поддерживать образ. Ведь она и так начала его разрушать, так что можно было и вовсе пуститься во все тяжкие.

К тому же, глядя на Бай Цинъян, она чувствовала, что как бы ни старалась, ей не удастся обмануть её пронизательный взгляд.

Сяо Лэ удивилась ещё больше и поспешно отказалась:

— Ваше Величество, это не соответствует этикету. Я всего лишь служанка.

Ли Цзычоу серьёзно ответила:

— Ешь. Императрица, думаю, тоже не будет против?

Ли Цзычоу слышала от Ян Дэцзинь, что эти две, хозяйка и служанка, живя во дворце наедине с собой, всегда ели за одним столом. Поэтому Ли Цзычоу предположила, что Бай Цинъян не откажет.

И действительно, Бай Цинъян спокойно произнесла:

— Прикажите подать ещё один набор посуды.

Сяо Лэ растерялась:

— Как это даже вы, госпожа...

Ли Цзычоу не выдержала и подстегнула её:

— Быстрее, быстрее.

Бай Цинъян вновь взглянула на неё, но в итоге ничего не сказала. Трое в атмосфере видимого благополучия закончили обед.

После еды Ли Цзычоу попрощалась и, уходя, сказала Бай Цинъян:

— Императрица, в последние дни погода прекрасная. Если будет время, выходите из Дворца Юйхэн, посмотрите вокруг.

Ли Цзычоу была в отличном расположении духа. Главная героиня не сопротивлялась трапезе за одним столом, и это был хороший знак. Даже маленький стражник, которого она увидела у двери перед выходом, показался ей особенно приятным.

Ли Цзычоу бросила на него взгляд и спросила:

— Из отряда Командующего Чжао?

Стражник ответил:

— Да, Ваше Величество.

Ли Цзычоу, немного подумав, посмотрела на него, затем взглянула внутрь зала и произнесла:

— Защищай Императрицу.

С этими словами она ушла. Стражник даже не успел ответить и лишь растерянно наблюдал, как император лёгкой походкой удаляется.

Бай Цинъян вышла наружу.

— Чиновник приветствует Государыню.

— Что она сказала?

— Ваше Величество велело защищать вас.

— ... — Бай Цинъян на мгновение замолчала, затем произнесла. — Узнайте о Чжоу Хуайцзине.

— Слушаюсь.

Вечером в Резиденции Князя в столице.

Управляющий Ван постучал в дверь Ян Дэцзинь:

— Князь, вам письмо.

Прошло две-три секунды, но ответа не последовало. Управляющий Ван уже собирался постучать снова, как вдруг дверь Ян Дэцзинь резко открылась.

— Дайте письмо.

— А, хорошо.

Ян Дэцзинь вернулась в комнату, развернула послание и стала читать, кивая по ходу. Дойдя до конца, она поднесла лист к горящей свече. Огонь мгновенно охватил тонкую бумагу, превратив её в пепел.

Ян Дэцзинь вернулась в главную комнату, переоделась, нашла Управляющего Вана и сообщила, что сегодня не будет ужинать в резиденции, после чего поспешно вышла в ночную темноту.

В одном из столичных ресторанов Ян Дэцзинь, глядя на роскошно украшенное, ярко освещённое здание, на мгновение задумалась, а затем прямо вошла внутрь.

Слуга ресторана узнал лицо Князя Юй и, не говоря лишних слов, проводил её в кабинет на втором этаже. Ян Дэцзинь открыла дверь — внутри кто-то уже вовсю наслаждался едой.

Это был крепкий, могучий мужчина с квадратным лицом, грубыми чертами, на котором лежала печать прожитых лет.

Как бы это описать? Впервые увидев его, Ян Дэцзинь вспомнила, как в детстве, проводя лето в

деревне, она каждый раз, проходя мимо небольшого храма в паре сотен метров от дома, видела там статую гневного воина-охранника, которая всегда пугала её до слёз.

Увидев Ян Дэцзинь, мужчина отложил миску и не спеша, грубым голосом произнёс:

— Пришла?

Ян Дэцзинь кивнула, отодвинула стул и села напротив него:

— Нашёл человека?

Мужчина кивнул, взял кусок свиной рульки и, прожевав, ответил:

— Письмо ты видел. Место в большом доме, недалеко отсюда. Ребята сейчас там следят.

Ян Дэцзинь улыбнулась:

— Отлично, тогда, как закончишь есть, отведи меня туда.

Мужчина взял кувшин с вином и, отпив половину, сказал:

— Могу отвести тебя сейчас. Но, господин Ян, ты уверен, что ищешь человека не для какого-то злого дела? Хотя я и человек простой, но знаю, что подлые и низкие дела делать нельзя.

В его глазах читался вызов, а в сочетании с лицом гневного воина это заставило Ян Дэцзинь вздрогнуть.

Ян Дэцзинь, слегка сжавшись, ответила с улыбкой:

— Конечно, я не собираюсь делать ничего плохого. Жители Великой Шэн не обманывают друг друга.

Куай Ган взглянул на дрожащую Ян Дэцзинь и фыркнул:

— Ни на что не годишься!

Он всегда презирал таких, как она, тех, кто злоупотребляет своим положением. Сказав это, он продолжил пить.

Ян Дэцзинь с застывшей улыбкой подумала: «... Ну просто ты слишком пугающий, грубиян!»

Опустошив кувшин, Куай Ган с силой поставил его на стол, снова заставив Ян Дэцзинь вздрогнуть.

— Пошли!

Ян Дэцзинь тут же обрадовалась:

— Да, хорошо, брат.

Куай Ган бросил на неё взгляд:

— Запиши на мой счёт, и упакуй ещё три стола для моих ребят.

Ян Дэцзинь:

— ... А? О, конечно, ха-ха.

Куай Ган:

— Хм!

Ян Дэцзинь:

— ...

Они вышли из ресторана, прошли три-четыре улицы, по пути миновав перекрёсток, где находилась Резиденция Князя, и добрались до внешней стены трёхдворного дома. В темноте там прятались несколько наблюдателей.

Ян Дэцзинь прикинула расстояние и поняла, что от своей резиденции до этого места можно пройти всего за десять минут.

Так близко. Неужели здесь находится Госпожа Бай?

Как только Куай Ган появился, его братья, прятавшиеся в темноте, вышли и закричали:

— Старший брат!

Куай Ган кивнул и, обернувшись к Ян Дэцзинь, которая была на две головы ниже него, сказал:

— Пойдём внутрь?

— Только... только мы вдвоем? — осторожно спросила Ян Дэцзинь.

— А как иначе? Я не могу позволить своим братьям заниматься таким делом, как вторжение в чужой дом. — Куай Ган бросил на неё косой взгляд.

— ... Ну ладно. — Ян Дэцзинь надула губы.

— Вы оставайтесь здесь, я с господином Яном перелезу через заднюю стену. Если через время, равное сгоранию одной палочки благовония, мы не выйдем, вы заходите за нами. Будьте осторожны, не попадитесь на глаза посторонним.

— Старший брат, я пойду с тобой! — раздался голос.

— Меньше слов, оставайся здесь. Если не выйду, тогда заходи.

Куай Ган, несмотря на свои размеры, двигался удивительно ловко и за пару движений забрался на стену, оставив слабенькую Ян Дэцзинь в растерянности.

Ян Дэцзинь тихо спросила:

— А я?

Куай Ган, сидя на стене и наблюдая за обстановкой внутри дома, обернулся и увидел, что Ян Дэцзинь всё ещё стоит внизу, глядя на него.

Куай Ган:

— Ц-ц! Поднимите её сюда!

Молодой парень с короткой стрижкой подошёл, принял стойку, уперся руками в колени:

— Давай.

Ян Дэцзинь не совсем поняла:

— ... Что делать?

Парень ответил:

— Встань на мои руки, я подниму тебя, старший брат подхватит.

Ян Дэцзинь: «Звучит немного опасно».

Но теперь ей оставалось только так и сделать. Парень был сильным и поднял её в воздух, а Куай Ган одной рукой подхватил её.

— Куай, Куай-гэ, когда будем спускаться, ты должен... должен защитить меня, — голос Ян Дэцзинь дрожал.

— Знаю, знаю, такой здоровый мужик, а трусишь. — Куай Ган пренебрежительно буркнул.

Ян Дэцзинь: «... Держусь, мы теперь в одной лодке».

Куай Ган осмотрел внутренний двор. Дом был большим, только в передней части горел свет, а ближе к заднему двору было темно, и даже слуг не было видно.

Куай Ган нахмурился, но не колеблясь, прыгнул вниз, увлекая за собой Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь даже не успела крикнуть «Ах!», как Куай Ган закрыл ей рот рукой.

Ян Дэцзинь: «... Ладно, скрытная операция».

Как только они приземлились, Куай Ган почти сразу почувствовал, что атмосфера стала странной, и поспешил двинуться с Ян Дэцзинь к переднему двору.

Однако, проходя через сад, он услышал звук вынимаемого из ножен меча.

Он мысленно выругался, схватил Ян Дэцзинь за воротник и приготовился бежать.

Но было уже поздно. Раздался звук меча, рассекающего воздух, и оружие устремилось к нему. Куай Гану пришлось отпустить Ян Дэцзинь и отбить этот враждебный удар.

У автора есть что сказать:

Маленькая сцена:

Бай Цинъян: Канцлер Лян, действительно «хороший канцлер».

Ян Дэцзинь: Пф!